

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 821.161.1, 821.131.1
doi: 10.17223/15617793/510/1

Матильда Серао в русском печатном слове конца XIX – начала XX в.: опыт компаративно-текстуального анализа

Каролина Боттески¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, carolina.botteschi@gmail.com

Аннотация. Рассматривается восприятие творчества Матильды Серао¹ в России конца XIX – начала XX в. и анализируется отклик в русской культурной среде ее произведений, активно переводившихся и публиковавшихся в русских журналах и антологиях. Особое внимание уделено компаративному анализу ее произведения «Salvazione» («Спасение души») в трех русских переводах, что демонстрирует адаптацию ее работ к русскому культурному контексту и различные интерпретации переводчиков.

Ключевые слова: Матильда Серао, переводная литература, русская литературно-культурная рецепция, текстуальный анализ, компаративно-переводческое исследование, «Salvazione» («Спасение души»)

Для цитирования: Боттески К. Матильда Серао в русском печатном слове конца XIX – начала XX в.: опыт компаративно-текстуального анализа // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 5–15. doi: 10.17223/15617793/510/1

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/1

Matilde Serao in the Russian printed word of the late nineteenth – early twentieth centuries: A comparative textual analysis

Carolina Botteschi¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, carolina.botteschi@gmail.com

Abstract. This article is a study of Russian-Italian cultural relations in the late nineteenth and early twentieth centuries, with a focus on the reception and translation of works by the Italian writer and journalist Matilde Serao in Russia. It examines how Serao, one of the most popular Italian authors of the time, was received in Russian literary circles and how this reflects the broader interest of the Russian intelligentsia in Italian culture. The historical context of Russian-Italian cultural relations presented in this study shows that Italy played a significant role in the cultural life of Russia of that period. Many Russian writers and artists viewed Italy as a source of the aesthetic ideal, cultural richness and spiritual inspiration. This was reflected in their own writings and in the growing interest in Italian literature and arts, which in turn contributed to the popularity of the works of such Italian authors as Serao. This study pays special attention to the role of Russian periodicals, which actively published materials on Italian culture and translations of Italian texts. These publications not only facilitated the popularisation of Italian literature in Russia, but also fulfilled an important role in shaping the reception of Italian authors among Russian readers. The study highlights that Serao was one of the most widely read Italian authors in Russia. Her works frequently appeared in prominent Russian periodicals, such as *Russkaya Mysl'* and *Russkie Vedomosti*, indicating the strong interest in her writing among Russian readers and the influence it exerted on the Russian culture of the time. One of the key aspects of Serao's production that particularly captured the attention of Russian readers was her portrayal of the subject of the woman and the man–woman relationship in the Italian society of the time. In this context, the article specifically examines her short story "Salvazione" [Salvation of the Soul] and analyses the differences among three "different" Russian translations of this text. This short story, as well as many of other works by Serao, focuses on the theme of man–woman relationships, which is considered through the lens of romantic conflicts. Thus, Serao's writings occupied a significant place in the Russian literature of the late nineteenth and early twentieth centuries, reflecting an interest in Italian culture and prompting an active discussion of issues related to women's destinies and social justice.

Keywords: Matilde Serao, literature in translation, Russian literary and cultural reception, textual analysis, comparative-translation study, "Salvazione" ("Salvation of the Soul")

For citation: Botteschi, C. (2025) Matilde Serao in the Russian printed word of the late nineteenth – early twentieth centuries: A comparative textual analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 5–15. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/1

В конце XIX – начале XX в. наблюдался неослабевающий интерес России к Италии – стране, которая для многих русских поэтов, литераторов, художников представлялась *le beau idéal* и местом вдохновения. Во многих исследованиях рассматриваются русско-итальянские отношения того времени, анализируются итальянские мотивы в произведениях А.А. Блока (1880–1921), Н.С. Гумилева (1886–1921), А.А. Ахматовой (1889–1966), О.Э. Мандельштама (1891–1938), М.И. Цветаевой (1892–1941), М. Горького (1868–1936). В результате благоприятных отношений между русскими и итальянскими интеллектуалами в тот период многие периодические издания уделяли особое внимание Италии: как отмечает М. Белова в статье «The circulation and critical reception of Matilde Serao's writings in Russia», один из ведущих литературно-политических журналов, «Северный вестник» (1885–

1898), имел особый раздел «Письма из Италии» [1. Р. 59]. Некоторые итальянские рецензенты даже писали для русской периодики. Например, в журнале «Весы» (1904–1909) были опубликованы очерки Джованни Папини (Giovanni Papini, 1881–1956), который в 1904–1906 гг. написал статьи о Джованни Пасколи (Giovanni Pascoli, 1855–1912), Джозуэ Кардуччи (Giosuè A.G. Carducci, 1835–1907), Габриэле д'Аннунцио (Gabriele d'Annunzio, 1863–1938), Филиппо Томмазо Маринетти (Filippo Tommaso Marinetti, 1876–1944), Аде Негри (Ada Negri, 1870–1945) и Франческо Кьеза² (Francesco Chiesa, 1871–1973) в разделе, который также назывался «Письма из Италии». В 1904 г. в одном из этих «писем» Дж. Папини наряду с Г. д'Аннунцио и А. Фогаццаро (Antonio Fogazzaro, 1842–1911) [2. С. 23] также упоминается Матильда Серо (Matilde Serao, 1856³–1927).

Рис. 1. Табличка на здании в Патрах, где предположительно родилась Матильда Серо

Рис. 2. Могила Матильды Серо на монументальном паргенопейском кладбище Поджореале

Num. d' ordine	PRENOME E NOME DELL' ALLIEV ed indicazioni relative	Materie d'insegna- mento	MEDIA D'		
			NOVEMBRE		
			Pro.	Con.	Ass.
37	La Giovane Sero Matilde figlia di Francesco nata in Patrasso (Grecia) a' di dell' anno 1856 avendo superato l' esame di promozione con punti 114/130 è stata ac- cettata a questa Scuola Anno secondo abita con	Religione . . . Morale Pedagogia . . . Lettere Storia e Geogr. Aritm. e Geom. Scienze fisiche Disegno Calligrafia . . Canto Lavori femm.	8 9 8 8 9 11 11 10	10 10 8 8 9 6 9 10	

Рис. 3. Фрагмент школьных журналов за годы, когда Матильда Серао училась в «Scuola Normale Femminile», хранящихся, как пишет А. Карпентьери в публикации «Elementi di modernità nella scrittura femminile: Matilde Sero» (см.: [10]), в Istituto Magistrale «Pimentel Fonseca» в Неаполе

Данное исследование направлено не только на представление фигуры писательницы и журналистки Матильды Серао, но и на обсуждение ее популярности в России и рецепции ее произведений, которые в 1885 г. начали публиковаться в русском переводе; фактически в том году на страницах одного из самых популярных журналов того времени, «Русская мысль», появился первый русский перевод одного текста М. Серао – «В женской школе. Сцены Матильды Серао»⁴ [3]. Именно для того чтобы показать актуальность и культурный подтекст, которые такое исследование предполагает во второй части настоящей работы, основное внимание будет уделено компаративно-текстуальному анализу новеллы «Salvazione» («Спасение души») в трех русских переводах, выполненных в последнее десятилетие XIX в.

Решение рассмотреть восприятие Матильды Серао в России опирается на сложный процесс сбора, анализа и систематизации данных, направленный на количественное и качественное изучение итальянской темы в русской словесности 1890–1910-х гг. Именно принимая во внимание результаты количественного анализа русской – преимущественно региональной – периодики и отмечая преобладание Матильды Серао по популярности и количеству переведенных на русский язык текстов, будут представлены некоторые ключевые моменты и опыт переводческого сопоставления.

Такое рассмотрение обязательно должно начинаться с предупреждения: изучение Матильды Серао – задача не из легких, прежде всего потому, что она была чрезвычайно продуктивной женщиной-литератором, чья писательская деятельность охватывала период в несколько десятилетий, который нельзя рассматривать как недифференцированный блок. Кроме того, именно

к биографии и библиографии, столь широко распространенным, как у М. Серао, необходимо добавит данные и исправления. Если учесть, что большинство писателей XIX в. – и М. Серао, конечно, не исключение – сначала публиковали свои произведения в периодических изданиях, затем собирали их в книги и впоследствии переиздавали с вариантами и дополнениями, меняли названия и расположение в томе, то реконструкция редакционной истории текста, того, как русские переводчики получили к нему доступ и каким в итоге могло быть издание исходного текста, с которого был выполнен перевод, – путь, полный неясностей и зачастую постоянного перебора шагов.

Родившаяся в 1856 г. (см. примеч. 3) в Патрах (ит. Patrasso), в Греции, Матильда Серао умерла в Неаполе, в своем доме, за письменным столом, 25 июля 1927 г. Она была номинирована на Нобелевскую премию в 1926 г., которая в итоге досталась Грации Деледде (Grazia Deledda, 1871–1936) из-за антивоенной позиции М. Серао, которая в контексте Италии Муссолини была воспринята как не соответствующая официальной политической линии правительства [11. Р. 158]. Главным образом это произошло из-за публикации романа «Mors Tua... Romanzo in tre giornate» (Fratelli Treves Editori, 1926; «Mors Tua... Роман за три дня»), из-за политической направленности которого власть не поддержала кандидатуру М. Серао [12].

Она еще работала *ausiliaria* (вероятно, можно перевести как «телеграфистка») в государственной телеграфной службе (ит. servizio telegrafico di Stato), когда, пойдя по стопам отца, попробовала себя в журналистике. Журналистский дебют М. Серао состоялся в 1876 г. в «Giornale di Napoli» с рецензией на «I Veri

miserabili» от 23 октября, которую она подписала псевдонимом Tuffolina, вдохновленная небольшой статуэткой Одоардо Табаки (Odoardo Tabacchi, 1831–1905), изображавшей молодую женщину, готовую нырнуть со скалы [13. Р. 53]. В письме 1878 г. своему другу Гаэтано Бонавениа (Gaetano Bonavenia) наша беллетристка писала: «...scrivo dappertutto <...> conquisto il mio posto a furia di urti, di gomitate <...> io non dò [do] ascolto alle debolezze del mio sesso e tiro avanti per la via come fossi un giovanotto» («Я пишу везде <...> я завоевываю свое место ударами, локтями <...> я не придаю внимания слабости своего пола и иду по жизни, как если бы я была молодым человеком»⁵) [14. Р. 10]. Хотя на запутанных, даже с точки зрения реконструкции, экзистенциальных событиях биографии стоило бы остановиться, чтобы хотя бы отчасти попытаться понять современность, дерзость столь многих профессиональных и непрофессиональных решений итальянской писательницы и неразрывность роли женщины и писательницы, однако в рамках данного исследования представляется более целесообразным сосредоточиться на аспекте русской рецепции этой женщины-интеллектуала, игравшей роли, традиционно предназначенные для мужчин.

Количество переводов и публикаций произведений М. Серао в России в конце XIX – начале XX в., появление их в ведущих журналах и газетах того времени, таких как «Русская мысль», «Русские ведомости», «Северный вестник», «Мир Божий», а затем издание отдельных книг и антологий, свидетельствуют о том значении, которое итальянская писательница и журналистка приобрела в русской среде. Анализ источников показывает, что переводы М. Серао попадали в Россию двумя путями. В одних случаях они поступали непосредственно из итальянских периодических изданий и сборников, уже опубликованных писательницей на родине. В связи с этим вспоминаются слова Семена Я. Надсона о его переводе рассказа «В августовскую ночь» («Notte di Agosto»⁶): «...я прошу позволения привести здесь один из ее небольших рассказов, еще нигде не переведенный и заимствованный мною из сборника «Pagina az[z]urra» (лазурная страница), вышедшего в 1883 году» [16. С. 141]. Однако можно предположить, что существовал и второй канал, по которому ее тексты проникали в Россию: вероятно, это было французское посредничество, что подтверждается наличием подписанных публикаций итальянской писательницы и журналистки в ряде французских изданий, а также тем, что в 1898 г. на страницах «Русского вестника» появился критический очерк, посвященный последнему на тот момент бестселлеру М. Серао «Il paese di cissagna» (Milano: Fratelli Treves Editori, 1891⁷; «Земля обетованная»⁸) и высоко оценивающий французский перевод, выполненный женой Поля Бурже [20]. Культурный контакт между Италией и Россией при посредничестве Франции подтверждает и интервью с М. Серао, взятое русской журналисткой Е.В. Фукс⁹, которая осенью 1900 г. приезжала в Париж, где ей довелось встретиться с итальянской писательницей. Однако данное интервью было напечатано только в апреле

1907 г. в петербургском «Женском Вестнике: ежемесячном общественном, научном и литературном журнале, посвященном равноправии и улучшению положения женщин» [21]. Собственно, французское посредничество обнаруживается уже в самом начале статьи: Е.В. Фукс рассказывает, что, прожив полтора года в Англии и работая корреспондентом, она познакомилась с другим корреспондентом феминистской газеты «La Fronde» во французском *home*, основанном для рабочих женщин Виктором Гюго в Лондоне. Через нее Е.В. Фукс вступила в переписку с редактором-издательницей этой газеты Маргаритой Дюран (Marguerite Durand, 1864–1936) и ее главными сотрудниками [21. С. 117]. «Приехав в Париж, я в тот же вечер <...> познакомилась лично с издательницей и со всеми заведующими разными отделами». Во время этой встречи Е.В. Фукс не только узнала, что две из этих женщин встретятся с Матильдой Серао, но и ей самой предложили встретиться с итальянской писательницей. Получив согласие Е.В. Фукс, один из заведующих отделом позвонил М. Серао. На встречу с итальянской писательницей и журналисткой Е.В. Фукс отправилась вместе с двумя представительницами газеты «La Fronde» [21. С. 117].

Осмыслить мотивы интереса русских к Матильде Серао и вообще к итальянской литературе нам помогают слова и рассуждения Татьяны Николаевны Герценштейн, переводчицы с английского, итальянского и испанского языков, сотрудничавшей с журналом «Образование», в том числе автора библиографических заметок [22]. Среди итальянских авторов она переводила Дж. Верга (Giovanni Verga, 1840–1922), Л. Капуана (Luigi Capuana, 1839–1915), Г. д'Аннунцио, Э. Де Амичиса (Edmondo De Amicis, 1846–1908), Г. Деледду, Дж. Роветта (Gerolamo Rovetta, 1851–1910), А. Фогаццо и М. Серао. В своем предисловии, датированном октябрём 1908 г., к сборнику «Итальянские сборники. Книга первая» 1909 г., в котором собраны некоторые из ее переводов вышеупомянутых авторов, сопровождаемые критико-биографическими очерками о соответствующих писателях, Т.Н. Герценштейн дает прекрасный обзор итальянского контекста в годы после объединения Италии и восприятия в России зарубежной и, в частности, итальянской литературы. Переводчица написала: «В последнее время у нас появился ряд сборников, посвященных избранному произведениям иностранной литературы, преимущественно новейшей. Но среди них открывается пробел. Нет представителей современной итальянской беллетристики с ее новыми стремлениями <...>. Цель этого сборника – ознакомить русское общество с образцами этой новой литературы» [18. С. III]. Далее она привлекает внимание читательской аудитории к тому, что итальянская литература постепенно стала изображением всего общества и давала ответы на самые разные вопросы о жизни. «Но среди этого разнообразия вопросов и направлений в новейшей итальянской литературе можно отметить два главных течения: социалистическое и индивидуалистическое, или, иначе говоря, философское и поэтическое» [18. С. IV]. Т.Н. Герцен-

штейн, объяснив, что этот дуализм в итальянской литературе присущ самому характеру итальянцев, и поразмышляв над социально-экономическими вопросами, завершает предисловие заявлением, что этот первый сборник посвящен наиболее выдающимся современным итальянским писателям того времени: Г. д'Аннунцио, М. Серао, Э. Де Амичис, А. Фогаццаро, Дж. Роветта и др. «При выборе отдельных произведений обращено внимание на самые характерные для каждого автора произведения и на возможную передачу местного колорита. Так, из Капуана и Верга взяты родные им сицилийские новеллы, Серао – [н]еаполитанский рассказ, Грации Делледа – сардинская новелла» [18. С. V]. В сборник Т.Н. Герценштейн вошли произведения Матильды Серао «Terno secco» (// All'erta, sentinella!; Terno secco; Trenta per cento; O Giovannino o la morte: Racconti napoletani. Quarta edizione. Milano: Casa Editrice Galli di C. Chiesa, F.lli Omodei-Zorini e F. Guindani, 1896) и «Paolo Spada» (// Fior di passione: Novelle. Milano: Giuseppe Galli Editore, 1888), опубликованные в русском переводе под названиями «Три номера» и «Паоло Спада» соответственно. Согласно библиографическим сведениям, опубликованным М. Беловой в вышеупомянутой статье «The circulation and critical reception of Matilde Serao's writings in Russia», произведение М. Серао «Terno secco» было издано уже в 1900 г. в переводе А.А. Веселовской в первом томе двухтомного сборника «Рассказы» под названием «Лотерейный билет» [1. Р. 77]. Этот же рассказ был вновь выпущен в третьей томе под редакцией переводчиков А.А. Веселовской и Н. Пиастро из «Собрания сочинений в 5 томах», изданного в 1910–1911 гг. книгоиздательством «Атенеум»¹⁰, с сохранением названия «Лотерейный билет» [10. Р. 78]. В тот же двухлетний период неизвестным переводчиком был издан перевод сборника «Fior di passione: Novelle» под названием «Цветы страсти» для книгоиздательства «Атенеум» (см. примеч. 8), в который также вошла новелла «Паоло Спада» [10. Р. 78].

В «Энциклопедическом словаре» издателей Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в томе XXIX^А «Семь озер – Симфония» 1900 г. можно найти небольшой биографический фрагмент, посвященный именно итальянской писательнице [23. С. 585–586]. В нем перечислены заглавия тех произведений, которые считались ее лучшими: «Cu[o]re inf[e]rm[o]», «Piccole anime», «Pagina azzur[r]a», «Fantasia», «La virt[ù] di Ch[ec]china», «Il ventre di Napoli», «La conquista di Roma», «Il romanzo della Fanciulla», «Racconti napol[e]tani», «Fior di passione», «Vita e av[v]enture di Riccardo Joanna», «Addio Amore», «Naple» [?], «Gli amanti», «Le amant[i]», «All'erta Sentinella», «Castigo», «[I]l paese di Cuccagna», «Storia di una monaca» («Большое сердце», «Маленькие души», «Лазурная страшица», «Фантазия», «Добродетель Кеккины», «Чрево Неаполя», «Завоевание Рима», «Девичий роман», «Неаполитанские новеллы», «Цветок страсти» (/ «Цветы страсти» / «Цветки страсти»), «Жизнь и приключения Риккардо Жоанна (/ Иоанна», «Прощай, любовь», «Неаполь» [?], «Любовники», «Любовницы»,

«Стража, внимание» (/ «Слу-у-шай!» / «Слушай часовой!» / «Часовой, слушай!»), «Кара» (/ «Возмездие»), «Страна изобилия» (/ «Земля обетованная»), «История монахини»). Кроме того, приводится очень важный факт, касающийся русской рецепции творчества М. Серао, поскольку указано, что многое из написанного ею переведено на русский язык [23. С. 586]. В качестве доказательства того, что русский литературный и издательский мир знал о том, что писала и публиковала М. Серао, приводится упомянутая выше статья, появившаяся на страницах 11-го номера «Русского вестника» от 1898 г., в которой говорилось, что среди наиболее известных произведений писательницы и журналистки – «Большое сердце», «Фантазия», «Завоевание Рима», «Прощай, любовь!», «Неаполитанские легенды», «Маленькие души» и некоторые другие, и все они были переведены на иностранные языки [20]. Некоторые из этих произведений упоминаются и Михаилом М. Ивановым в посвященной ей главе книги «Очерки современной итальянской литературы» 1902 г. [24. С. 179–209]. В разделе «Ваше Величество!» (присутствующем на двух языках), в котором М.М. Иванов напрямую обращается к Ее Величеству Королеве Италии Елене Черногорской – после свадьбы Елене Савойской, – которой посвящена книга, автор заявляет: «Книга моя является первым опытом ознакомления русского читателя с характернейшими явлениями современной итальянской литературы. Я, Государыня, с ранних лет моих сроднился с Италией, в которой провел несколько лет моей жизни и воспоминания о них никогда не покинут меня...» [24. «Ваше Величество!】. Именно из главы, посвященной М. Серао, вытекает еще одно свидетельство того, что русские литераторы имели прямой доступ к творчеству итальянской беллетристики: через Вирджилио Нардуччи¹¹ (псевдоним – Зено Романо – ит. Zeno Romano) русский автор получил экземпляр сборника новелл «Fior di passione» («Цветки страсти») [24. С. 187–188]. М.М. Иванов улавливает, пожалуй, одну из самых важных тем творчества М. Серао – тему женщины и отношений между мужчиной и женщиной. Писательница, по сути, постоянно занималась вопросом положения женщины в семье и вне семьи. Эта черта уже была отмечена в 1885 г. в кратком комментарии, предваряющем перевод произведения «Scuola Normale Femminile» под названием «В женской школе. Сцены Матильды Серао», который появился в «Русской мысли» и по инициалам, помещенным в оглавлении: А. А. В., а затем в подстрочнике перевода: А. В., этот перевод принадлежит русской писательнице и переводчице Александре Адольфовне Веселовской [25. С. 29; 34]. Во вступительном комментарии, который, как можно предположить, принадлежит самой переводчице, А.А. Веселовская, размышляя о бытовом романе, констатирует, что итальянская писательница внесла в него глубокое и проверенное на опыте знакомство с положением женщины во всех социальных слоях, знание женского характера, который обычно был очень слабо представлен итальянскими романистами того времени [3. С. 161]. Переводчица далее отмечает, как в таких произведениях, как «Fantasia»,

«Cuore infermo», «Rosa mystica» [?] и «[Il] ventre di Napoli», тонко очерчен характер южной итальянской женщины, то затронутой мистикой католичества, то страстной и легкомысленной, то полной благородных порывов. «Но Матильда Серао не односторонняя специалистка по женскому вопросу, и с одинаковой правдивостью и умением рисует она и мужские характеры, бичуя нередко пустоту и бесцветность всей общественной среды» [3. С. 161].

Именно к упомянутой М.М. Ивановым динамике отношений между мужчиной и женщиной, а в данном конкретном случае – к динамике любовной измены, относится анализируемый текст. Новелла, ставшая предметом настоящего рассмотрения, называется «Salvazione» и входит в сборник «Piccole Anime» («Маленькие души»), впервые опубликованный в Риме в 1883 г. издателем Sommaruga и включающий в себя десять новелл-набросков, объединяющим элементом которых является детство [29. Р. 101]. Как мы увидим далее, именно ребенок является наиболее активным образом в повествовании. «Salvazione» вместе с новеллой «Perdizione»¹² входит в диптих, в котором одна и та же ситуация обрисована в противоположном ключе. Заглавия помогают проиллюстрировать сюжет: в обоих текстах рассказывается о супружеской измене, которая угрожает единству супружеской пары и разрушает его. Если в случае с сюжетом «Perdizione» все определяется раскрытием супружеской измены и тем, что обманутый муж отправляется на встречу с Риккардо (ит. Riccardo) [30. Р. 133–135], любовником своей жены, то в случае с сюжетом «Salvazione» происходит прекращение внебрачных отношений и, предположительно, воссоединение супругов. Новеллы нельзя определить как простые наброски, поскольку в них можно обнаружить малейшее присутствие повествовательного плана [29. Р. 129].

Выявлено три перевода интересующего нас произведения «Salvazione»: первый, рассматриваемый нами, появился в «Русской мысли» под названием «Наедине» в 1890 г. [31], два других были выполнены для газеты «Кавказ», соответственно для публикаций в № 55¹³ от 1891 г. [32] и № 273 от 1900 г. [33]. С точки зрения сюжета в трех переводах полностью соблюдено развитие повествования: в первой части рассказывается об одной из встреч двух любовников, Флавии (ит. Flavia) и Чезаре (ит. Cesare), приведены их разговоры с косвенным представлением того, кто окажется ключевым персонажем сюжета, а именно Паоло (ит. Paolo), сына Чезаре. В первой части повествования читатель, по сути, уже знакомится с Паоло через слова его гордого отца. Предзнаменованием изменения динамики повествования с появлением Паоло становится роковой вопрос Флавии «*Perché non mi conduci il bambino?*» («Отчего ты не приведешь ко мне своего мальчика?») [34. Р. 156], за которым следует своего рода объяснение того, что это не первый раз, когда любовница обращается к нему с подобной просьбой, и эта просьба в конце концов будет удовлетворена Чезаре. С фактической встречи Флавии и Паоло мы вступаем во вторую часть истории с постепенным нарастанием напряжения у читателя, которое усиливается по мере развития

диалога между женщиной и ребенком. Именно в этом диалоге перед Флавией открывается все то, чего она больше всего боялась и о чем печально догадывалась: боль и грусть, в которых живут сын и жена Чезаре. В первой части текста, после просьбы любовницы о встрече с Паоло и раздраженного ответа Чезаре, рассказывается, как «Флавия упрекала себя за свою грешную любовь и упрекала Чезаре; плакала, отча[и]валась, ломала руки, кляла свою неудавшуюся жизнь и ненавистную минуту, в которую впервые увидела Чезаре. Он начал утешать ее, но она не успокаивалась и продолжала высказывать давно накопившуюся в ней боль и горечь своего фальшивого положения. Она дошла до того, что заговорила о своем раскаянии и угрызениях совести, сокрушалась о разбитом идеале семейной жизни и домашнего мира, обо всем, чем она пожертвовала ради Чезаре» [31. С. 64]. М. Серао создает здесь новый образ любовницы, который очень часто, особенно в повествованиях современных ей писателей, тяготел к образу роковой женщины, неизбежно противостоящей женщине-жене, защитнице моральных ценностей и домашнего очага.

Здесь необходимо задуматься над темой адюльтера в литературе XIX в. В своем знаменитом эссе «Любовь и Запад» («L'Amour et l'Occident», 1939) Дени де Ружмон (Denis de Rougemont, 1906–1985) подчеркивает, что именно сочетание мотивов любви и смерти обеспечивает успех романа, поскольку счастливая любовь не гарантирует никакой истории. По сути, это сочетание неразрывно и гарантирует повествовательность истории. Любовная страсть на самом деле представляет собой несчастье. Распространение темы адюльтера в романе XIX в. подталкивает Д. де Ружмона к заявлению: «*Sans l'adultère, que seraient toutes nos littératures? Elles vivent de la "crise du mariage"*» («Что бы стало без супружеской измены со всей нашей литературой? Она существует именно благодаря “кризису брака”») [35]. Без сомнения, «Мадам Бовари» (1857) Г. Флобера – это роман прелюбодеяния по преимуществу, которому, однако, вторят многие другие блестящие примеры: достаточно вспомнить «Алую букву» Н. Готорна (1850), «Анну Каренину» (1878) Л.Н. Толстого или книгу «Эффи Брист» (1895) Т. Фонтане. В общих чертах, если главная героиня романа XVIII в. во многих случаях была идеальной женой, то героиней романа XIX в. является прелюбодейка.

Отступление относительно внебрачной любви в литературе XIX в. вполне оправдывает популярность этого типа сюжета и помогает сформулировать первое предположение о том, почему произведение М. Серао так активно переводилось в России. Во второй половине XIX в. стали очень популярны литературные произведения, темой которых является внебрачная любовь. Это привело к активному обсуждению проблемы, особенно в социальной сфере, поэтому текст М. Серао и его русские переводы превосходно вписываются в это повествовательное направление и дискуссию. Однако итальянская писательница создает образ любовницы (в тексте не уточняется, является ли Флавия замужней женщиной), который в некоторых аспектах существенно отличается от

образов других героинь великих романов о внебрачной любви: Флавия, как это выясняется в конце новеллы, когда она просит Паоло рассказать его маме, что он пошел навестить Флавию («Скажи своей маме, что ты был у Флавии». [33]), не испытывает никакого чувства стыда, но испытывает сильное чувство вины: она осознает, что ее отношения с Чезаре неправильны и противоречат любой моральной ценности. В короткой новелле М. Серао есть нравственная эволюция любовницы, которая является не банальной роковой, но сложной женщиной, разрывающейся между незаконной любовью и осознанием необходимости придерживаться жестких моральных заповедей. Следуя этой линии интерпретации, само название итальянского произведения – «*Salvazione*», т.е. «спасение души», также находит логическое объяснение и будет относиться к своего рода искуплению, которое позволило бы Флавии и Чезаре вернуться на правильный путь, кодифицированный социальной моралью. Поэтому интересно обратить внимание на переводческое решение трех русских переводчиков в отношении названия произведения: в переводах 1890 и 1891 гг. выбор переводчиков пал на слово «Наедине», а в переводе 1900 г. переводчик решил назвать его «Паоло». Употребление слова «наедине» в названии двух из трех переводов, в том числе и в отношении сюжета, было, несомненно, выбрано двумя переводчиками, чтобы подчеркнуть три фактора:

1) тайну любовных отношений между двумя любовниками в смысле «вдвоем без свидетелей»;

2) эгоизм двух любовников, которые, по крайней мере внешне и в первой части, думают только о себе, о своей любви, забывая о последствиях для семьи Чезаре, которые все сильнее влияют на отношения в его семье по мере развития отношений между ним и Флавией;

3) встреча Флавии с сыном Чезаре Паоло с глазу на глаз, встреча, в которой любовница оказывается один на один с болью, которую их внебрачная связь причинила семье Чезаре. То, что в первой части является эгоистичными слезами Флавии (женщина сожалеет о своем нереализованном идеале семьи, домашнего мира и честности, от которого она отказалась ради Чезаре) во второй части становятся свидетельством окончательного осознания невозможности внебрачной любви.

Паоло является подлинной движущей силой всей повествовательной структуры текста. Это могло бы объяснить, почему переводчик 1900 г. решил полностью изменить название по сравнению с оригиналом и дать своему переводу название «Паоло». Надо сказать, что этот перевод кардинально не отличается от предыдущих. Поэтому можно предположить, что, дав произведению название «Паоло», переводчик хотел подчеркнуть нарративную значимость образа сына Чезаре: именно благодаря ему развивается история, и именно благодаря ему характер Флавии претерпевает эволюцию. Кроме того, можно сказать, что переводчик, назвав перевод именем ребенка, в полной мере отразил то центральное значение детства и детей, которое было

отмечено выше при описании содержания всего сборника, содержащего анализируемый рассказ.

В первой части произведения именно разговор о Паоло между двумя любовниками вызывает в сознании Чезаре образ его обманутой жены: «...*a ogni momento, parlando di Paolo, appariva accanto la figura della madre, della giovane moglie tradita. E per rispetto alla donna che non amava più, per delicatezza verso quella che amava, non poteva pronunciare il nome della moglie innanzi all'amante*» [34. P. 156] («...при воспоминании о Паоло каждую минуту вставал рядом с ним образ его матери, молодой обманутой жены. Из уважения к женщине, которую он уже более не любил, и из деликатности к той, с которой теперь был связан, он не мог произнести имя жены в присутствии любовницы» [32]).

Таким образом, русские варианты названия как будто хотят сосредоточить больше внимания либо на вине двух любовников, связь которых совершенно индивидуалистична и эгоистична, либо на образе, который является принципиально важным в сюжете новеллы, т.е. на Паоло.

Еще один элемент, на котором стоит остановиться, – это динамика диалога между любовницей и сыном Чезаре во второй части новеллы. Через него сквозным мотивом проходит образ обманутой матери-жены, о которой ребенок вспоминает в каждом ответе, который он дает Флавии. Если она хвалит глаза мальчика за то, что они похожи на глаза его отца, Паоло отвечает, что зато его рот похож на рот матери. Ребенок рассказывает Флавии, что не ходит в школу, чтобы составить компанию матери, и что у него нет друзей, потому что его единственный товарищ по играм – его мать. Об отце, с другой стороны, всегда сообщается как об отсутствующем в повторяющемся рефрене: «...*ha molti affari, molti affari*» [34. P. 161–162] («...у него много дела, очень много дела!» [32]).

Прекрасное понимание ребенком того, кто такая Флавия, также вытекает из общения, и это проявляется в двух моментах. Первый – в ответе на вопрос Паоло:

«...*Non la conoscete, voi, la mamma?*

– ... *no.*

– *E perché non la conoscete?*

– *Non so – fece lei, chinando il capo, mentre gli occhi le si gonfiavano di lagrime.*

Paolo la guardò curiosamente e tacque» [34. P. 160].

Первый вариант перевода:

«...Вы ее не знаете, мою маму?

– Нет.

– А почему вы ее не знаете?

– Да так, – прошептала она, опуская голову, и глаза ее наполнились слезами.

Паоло посмотрел на нее с любопытством и замолчал» [31. С. 65; 32].

Второй вариант перевода:

«...А вы не знакомы с моей мамой?

– ...Нет.

– Почему-же вы с ней не знакомы?

– Не знаю... – сказала она и опустила голову, в то время как глаза ее наполнились слезами. Паоло с любопытством смотрел на нее и молчал» [33].

Первый вариант перевода отличается большей адаптацией текста, поскольку в нем добавлены элементы, которые делают диалог и действия персонажей более эмоциональными и выразительными, но при этом перевод отходит от оригинального смысла и структуры. Например, использование фразы «мою маму» и замена глагола «сказала» на «прошептала» усиливают эмоциональную окраску, чего нет в оригинале. Это создает более конкретную и эмоционально насыщенную интерпретацию, но отходит от сдержанности оригинала. Второй вариант перевода, напротив, ближе к оригиналу по структуре и содержанию, сохраняя краткость и нейтральность итальянского текста. Он точнее передает фразы и действия персонажей, избегая добавления лишних деталей, что делает его более соответствующим оригиналу, тогда как первый вариант представляет собой более свободную интерпретацию с добавлением эмоциональных оттенков.

Контент-анализ, с другой стороны, показывает, что оба перевода подчеркивают динамику отношений между Паоло и Флавией и образ матери, играющей ключевую роль в жизни мальчика, но делают это по-разному. В первом варианте добавление уточнения «мою маму» усиливает эмоциональный акцент на привязанности мальчика к матери, создавая дополнительное напряжение и подчеркивая уязвимость Флавии через замену глагола «сказала» на «прошептала». Это придает сцене более драматический эффект и контрастирует с невозмутимостью Паоло. Второй вариант, избегая таких дополнительных акцентов, сохраняет нейтральный тон и атмосферу неопределенности. Этот перевод оставляет больше пространства для интерпретации чувств и мыслей Флавии, акцентируя внимание на ее уязвимости перед лицом невинного любопытства ребенка.

Второй момент, где проявляется проникаемость ребенка, связан с вопросом Флавии, которая спрашивает ребенка, почему его маме не всегда хочется играть с ним:

«— *Non ne ha voglia sempre?*

— *No.*

— *E perché?*

Il bambino la guardò e tacque» [34. P. 161].

Первый вариант перевода:

«— А ей не всегда хочется?

— Нет.

— Отчего?..

Ребенок посмотрел на нее и замолчал» [31. С. 66; 32].

Второй вариант перевода:

«— А она не всегда хочет?

— Нет.

— Почему?

Ребенок посмотрел на нее и замолчал» [33].

Оба перевода достаточно точно передают содержание оригинального диалога, но различаются в нюансах формулировок и эмоциональной окраске. Первый вариант использует конструкцию «А ей не всегда хочется?», что делает вопрос Флавии более разговорным

и интуитивным, а также добавляет мягкости и неприужденности в диалог. Вопрос «Отчего?..» звучит более задумчиво и многозначительно, что усиливает атмосферу эмоционального напряжения. Второй вариант перевода, с использованием фразы «А она не всегда хочет?» и вопроса «Почему?», сохраняет более прямую и нейтральную тональность, что ближе к оригиналу, но менее выразительно с точки зрения эмоционального подтекста. В обоих переводах удачно передан момент тишины ребенка, что подчеркивает его молчаливое красноречие и усиливает драматизм сцены.

Флавия в кульминационный момент разговора с Паоло, не в силах больше сдерживать слезы, уговаривает ребенка дождаться отца и открыть матери, что он приходил к ней. Собственно, новелла и заканчивается этой лапидарной фразой:

«*E mai più Cesare e Flavia si sono incontrati*» [34. P. 165].

Первый вариант перевода:

«Флавия и Цезаре не встречались более никогда» [31. С. 67; 32].

Второй вариант перевода:

«С тех пор Цезарь и Флавия больше не встречались» [33].

Оба перевода передают смысл финальной фразы новеллы, но различаются в стиле и эмоциональной нагрузке. Первый вариант перевода, «Флавия и Цезаре не встречались более никогда», использует инверсию и двойное отрицание, что придает фразе торжественный и категоричный оттенок, подчеркивающий окончательность разрыва. Однако такая конструкция может восприниматься как архаичная и тяжеловесная. Второй вариант, «С тех пор Цезарь и Флавия больше не встречались», звучит более естественно, сохраняя при этом ясность и эмоциональную силу оригинала. Этот перевод ближе к разговорной речи и легче воспринимается, что делает его более доступным для читателя, при этом сохраняя ту же неизбежность и окончательность финала.

Таким образом, в данной статье проанализирован интерес России к Италии на рубеже XIX–XX вв., особенно в контексте литературы и культуры, с акцентом на популярности и рецепции итальянской писательницы и журналистки Матильды Серао. Выводы исследования подтверждают значительную роль ее творчества в русско-итальянских культурных взаимоотношениях, что отразилось в многочисленных переводах ее произведений на русский язык начиная с 1885 г. Творчество М. Серао рассматривалось как важный источник для понимания положения женщины в пределах литературно-культурного мира того времени, что особенно актуально и перспективно в контексте макротемы женского письма. Таким образом, популярность М. Серао в России в конце XIX – начале XX в. открывает новые перспективы для дальнейших исследований русско-итальянских литературных связей и подчеркивает важность женского авторства как ключевого элемента культурного диалога между двумя странами.

Примечания

¹ Поскольку именно этот вариант имени итальянской писательницы и журналистки встречается во всех просмотренных источниках и, по-видимому, именно под этим именем она была и остается известной в России, данный вариант используется в нашей статье, несмотря на то, что ее зовут *Matilde Serao* и, следовательно, наиболее верной транслитерацией должно быть «Матильде».

² Итальяноязычный швейцарский писатель и поэт.

³ Относительно года рождения женщины-автора имеются противоречивые сведения. Если действительно существует немало источников, среди которых, в частности, «Piccolo dizionario dei contemporanei italiani» («Малый словарь итальянских современников») 1895 г., составленный Анджело де Губернатисом [6. Р. 826], «Storia della letteratura italiana – Volume Primo: Storia» («История итальянской литературы – Том I: История»; труд Франческо Де Санктиса «История итальянской литературы» был опубликован в 1870–1871 гг.) [7. Р. 688], Марио Сансоне в «Истории итальянской литературы» («Storia della letteratura italiana») [8. Р. 521] и итальянист Раффаэле Джильо [9. Р. 927], есть и другие источники, которые указывают 1857 г. в качестве даты рождения. В этой статье мы решили указать 1856 г., поскольку, помимо вышеупомянутых и многих других источников, в которых упоминается эта дата, были найдены и фотографические свидетельства, в частности табличка на здании в Патрах, где предположительно родилась М. Серао (см. рис. 1), и фотография могилы писательницы на партенпейском кладбище Поджореале (см. рис. 2). Дата 1856 г. встречается также на фотографии фрагмента школьных журналов за годы, когда Матильда училась в «Scuola Normale Femminile», хранящихся – как пишет А. Карпентьери – в Istituto Magistrale «Pimentel Fonseca» в Неаполе [10] (см. рис. 3).

⁴ Новелла «Scuola Normale Femminile» была опубликована в начале 1885 г. отдельными выпусками в журнале «Nuova Antologia» [4], а затем издана в книге «Il romanzo della fanciulla» («Девичий роман»), выпущенной в 1886 г. в Милане издательством Fratelli Treves [5].

⁵ За исключением особо оговоренных случаев все переводы выполнены автором статьи.

⁶ Эта новелла первоначально была включена в «Dal vero» («С натуры»), первый сборник новелл Матильды Серао, изданный в Милане издательством «Perussia & Quadrio» в 1879 г. и собравший серию новелл и «боццетти» (набросков), опубликованных между 1878 и 1879 гг. в «Il Piccolo» (Неаполь), «Capitan Fracassa» (Рим), «Giornale di Napoli» (Неаполь), «Gazzetta Letteraria» (Турин) и «Gazzetta Piemontese» (Турин) [15. Р. 241]. История сборника сложна [15. Р. 241–263]: первое издание, как уже упоминалось, вышло в Милане в издательстве «Perussia & Quadrio» в 1879 г. История последующих изданий довольно непростая из-за изменений порядка и количества новелл, а также смены общего названия работы. В 1881 г. сборник назывался по-разному – «Raccolta minima» («Минимальный сборник»), а в 1883 г. – «Pagina azzurra» («Лазурная страница»), что привело к изменениям в выборе отдельных опубликованных произведений, которые не остались точно такими же. Однако в 1890 г. сборник был переиздан под оригинальным названием «Dal vero» (Milano: Galli), которое, по утверждению Патриции Бьянки [15. Р. 244], является последним, выпущенным с согласия автора.

⁷ По мнению критиков, это самый амбициозный роман М. Серао, который уже выходил серийно на страницах «Corriere di Napoli» [17].

⁸ Для перевода названия итальянского оригинала был выбран вариант перевода, предложенный Татьяной Николаевной Герценштейн во вступительной заметке о М. Серао [18. С. 78] и в «Статьях об авторах» (раздел, посвященный М. Серао), составленных И.П. Володиной в книге «Итальянские новеллы. 1860–1914» [19. С. 707]. Тот же вариант перевода зафиксирован в статье М. Беловой в списке «Matilde Serao's fiction translated into Russian» [1. Р. 77].

⁹ Информации о Е.В. Фукс не найдено. Полное имя журналистки установить пока не удалось.

¹⁰ В статье М. Беловой название книгоиздательства встречается в следующих вариантах: «Athenaeum» и «Athenaem».

¹¹ Вирджилио Нардуччи (ит. Virgilio Narducci), родившийся в Риме в 1860 г., был итальянским переводчиком и литератором, в юном возрасте переехавшим в Россию, где он стал секретарем Итало-Русской Торговой Палаты и сотрудничал с итальянским посольством в Петербурге в качестве переводчика и секретаря военного атташе [26]. Используя псевдоним «Зено Романо» (итал. Zeno Romano), под которым он был известен в основном в России, он публиковал стихи и переводы русских произведений на итальянский язык, способствуя диалогу между двумя культурами. В результате посещения русских культурных обществ он познакомился с Михаилом М. Ивановым, важной фигурой в итало-русских культурных отношениях. Не случайно имя М.М. Иванова неразрывно связано с именем такого великого итальянского автора, как Габриэле д'Аннунцио: в 1893 г. в России появился первый перевод произведения итальянского писателя с названием «Невинная жертва», публикация которого заняла несколько номеров «Северного вестника», с № 5 по № 10 за 1893 г., и который, несмотря на отсутствие подписи переводчика, можно приписать именно М.М. Иванову, не только учитывая свидетельство филолога и слависта Ч. Дж. Де Микелиса [27. Р. 14–15], но прежде всего потому, что М.М. Иванов сам заявил, что он был переводчиком романа Г. д'Аннунцио на русский язык [24. С. 89]. Культурный осмос между двумя странами, таким образом, происходил и через взаимоотношения этих двух деятелей. Поэтому неудивительно, что в книге М.М. Иванова «Очерки современной итальянской литературы» есть глава, принадлежащая перу Зено Романо («Современная итальянская поэзия» [24. С. 327–342]).

В 1918 г., учитывая исторические обстоятельства, В. Нардуччи вернулся в Италию. Знание русского языка и литературное призвание привели его к контакту с Эторе Ло Гатто, который, выпустив журнал «Россия» (октябрь 1920 г.), положил начало современной итальянской русистике [26]. Желая раскрыть критико-литературную ценность творчества В. Нардуччи, стоит воспользоваться словами Э. Ло Гатто «*il lungo soggiorno in Russia e il contatto quotidiano col vero popolo russo, buono e romantico, sentimentale ed innamorato della sua terra, insieme all'ardente appassionato amore, hanno fatto del Narducci uno dei più perfetti conoscitori stranieri della lingua e della letteratura russa. È più che giustificato l'augurio che, ora che è tornato in Italia, egli possa fare tra noi per la letteratura russa quell'opera di apostolato che ha fatto per la nostra letteratura in Russia*» («долгое пребывание в России и ежедневный контакт с истинно русскими людьми, добрыми и романтичными, sentimentalными и влюбленными в свою землю, вместе с пылкой страстной любовью, сделали Нардуччи одним из самых совершенных иностранных знатоков русского языка и литературы. Более чем оправдана надежда, что теперь, когда он вернулся в Италию, он сможет совершить среди нас для русской литературы ту апостольскую работу, которую он совершил для нашей литературы в России» [28. Р. XI–XII]). Он умер, по всей вероятности, в Риме в июле 1944 г. [26].

¹² В контексте текста М. Серао этот термин можно понимать как моральную и духовную гибель, состояние распущенной жизни.

¹³ За исключением нескольких мелких деталей, данный перевод очень похож на перевод 1890 г., появившийся на страницах «Русской мысли» (см.: [30]).

Список источников

1. Belova M. The circulation and critical reception of Matilde Serao's writings in Russia // Matilde Serao. International Profile, Reception and Networks / eds. by G. Romani, U. Fanning, K. Mitchell. Paris : Classiques Garnier, 2022. P. 59–78. doi: 10.48611/isbn.978-2-406-12853-3.p.0059
2. Papini G. Письмо из Италии // Вѣсы: Научно-литературный и критико-библиографический ежемѣсячник. Первый годъ издания. Ноябрь, 1904. № 11. С. 19–28.
3. Серао М. Вѣ женской школѣ. Сцены Матильды Серао. Переводъ съ итальянскаго А. В. // Русская мысль: Журналъ научный, литературный и политический. Годъ шестой. Книга VII. М., 1885. С. 161–193.
4. Serao M. Scuola normale femminile. Novella // Nuova Antologia di Scienze, Lettere ed Arti. Anno XX. Seconda Serie – Volume Quarantanovesimo (della Raccolta, Vol. LXXIX). Fascicolo I – 1° gennaio 1885. P. 118–127; Fascicolo II – 15 gennaio 1885. P. 282–293; Fascicolo III – 1° febbraio 1885. P. 475–487.
5. Serao M. Il romanzo della fanciulla. Milano : Fratelli Treves Editori, 1886.
6. De Gubernatis A. Piccolo dizionario dei contemporanei italiani / compilato da Angelo De Gubernatis. Roma: Forzani e C. Tipografi Del Senato, 1895. VII, 989 p.
7. De Sanctis F. Storia della letteratura italiana; completata da numerose note bio-bibliografiche e corredata da due capitoli conclusivi di Giuseppe Villaroel. Volume Primo: Storia. Roma : Armando Curcio Editore, 1961. 734 p. 28! c. di tav.: ill.
8. Sansone M. Storia della letteratura italiana. Terza edizione rinnovata e aggiornata. Milano : Principato Editore, 1973. VIII, 776 p.

9. Giglio R. L'abiura di Matilde Serao. Dalla Chiesa greco-scismatica alla Chiesa di Roma // *Critica Letteraria*. Anno XLVII (2019) Fasc. IV Nuove letture per M. Serao. N. 185. Università di Napoli Federico II. 17–18 ottobre 2018; Atti; a cura di Patricia Bianchi e Giovanni Maffei. P. 925–930. URL: <https://www.criticaletteraria.net/fascicoli/anno-xlvi-2019-fasc-iv-nuove-letture-per-m-serao-n-185/> (дата обращения: 06.03.2024).
10. Carpentieri A. Elementi di modernità nella scrittura femminile: Matilde Serao // *Moderno e modernità: la letteratura italiana: Atti del XII Congresso dell'Associazione degli Italianisti*, Roma, 17–20 settembre 2008; a cura di Clizia Gurreri, Angela Maria Jacopino, Amedeo Quondam. Roma: Sapienza Università di Roma, 2009. URL: <https://www.italianisti.it/pubblicazioni/atti-di-congresso/moderno-e-modernita-la-letteratura-italiana#novecento>; <https://www.italianisti.it/pubblicazioni/atti-di-congresso/moderno-e-modernita-la-letteratura-italiana/Carpentieri%20Angela.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).
11. Mitchell K. Italian women writers: Gender and everyday life in fiction and journalism, 1870–1910. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press (Series: Toronto Italian studies), 2014. XII, 250 p.
12. Espmark K. Il premio Nobel per la letteratura: Cento anni con l'incarico di Nobel; con i saggi Il premio Nobel e la letteratura italiana, di Enrico Tiozzo; Luigi Pirandello: il premio Nobel o della solitudine, di Sarah Zappulla Muscarà e Enzo Zappulla. Catania: La cantinella (Collana: Demetra; 2), 2002. 319 p.
13. Emeroteca – Biblioteca Tucci. Le verità ignorate su Matilde Serao: Viaggio attraverso rari documenti e duecento giornali e riviste di otto nazioni ai quali collaborò. Napoli: Tipolito Francesco Volpicelli, 2023. 203 p.
14. Scappaticci T. Introduzione a Serao. Roma-Bari: Editori Laterza (Collana: Gli scrittori, 53), 1995. 187 p.
15. Serao M. Dal vero; a cura di Patricia Bianchi. Napoli: Edizioni Libreria Dante & Descartes di Raimondo Di Maio (Collana: Letteratura e memoria), 2000. XXVIII, 267 p.
16. Надсон С.Я. Литературные очерки (1883–1886): Съ портретомъ автора. С.-Петербургъ: О-во для пособия нуждающимся литераторамъ и ученымъ (Типография И.Н. Скороходова), 1887. С. 141–149.
17. Bufacchi E. SERAO, Matilde Caterina // *Dizionario Biografico degli Italiani*. 2018. Vol. 92. Istituto Treccani. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/matilde-caterina-serao_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения: 06.03.2024).
18. Итальянские сборники. Книга первая / переводъ съ итальянскаго съ критико-биографическими очерками Татьяны Герценштейнъ; обложка художника М.В. Матюшина. С.-Петербургъ: Изданіе «Primavera», 1909. 240 с.
19. Матильда Серао (1856–1927) / Статьи об авторах // *Итальянские новеллы. 1860–1914*: [пер. с итал.] / [вступ. статья Б.Г. Реизова, С. III–XXVIII]; [статьи об авторах И.П. Володиной, С. 697–724]. Москва; Ленинград: Гослитиздат. [Ленингр. отд-ние], 1960. С. 706–708.
20. Новый роман Матильды Серао: *Au pays de Cocagne, p. Matilde Serao. Paris. Pion* [Plon?]. 1898 // *Русский вестник*. 1898. № 11. С. 357–361. Lib.ru/Классика. URL: http://az.lib.ru/s/serao_m/text_1898_novy_roman_matidy_serao.shtml (дата обращения: 05.01.2024).
21. Фукс Е.В. Матильда Серао – (Изъ личныхъ воспоминаній) // *Женскій Вѣстникъ: Ежемѣсячный обществено-научно-литературный журналъ, посвященный равноправности и улучшенію положенія женщинъ*. Годъ III. 1907. Апрель. № 4. С. 117–119.
22. Герценштейн Татьяна Николаевна. URL: http://az.lib.ru/g/gercenshtejn_t_n/about.shtml (дата обращения: 08.01.2024).
23. Энциклопедический словарь. С.-Петербург: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890–1907. Том XXIX. СПб., 1900. II. С. 469–954.
24. Ивановъ М.М. Очерки современной итальянской литературы. С.-Петербургъ: Изданіе А.С. Суворина, 1902. 342 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004464207> (дата обращения: 09.01.2024).
25. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 1: Алфавитный указатель псевдонимов – Псевдонимы русского алфавита А–И. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956. 442 с., 1 л. портр.
26. De Michelis C.G. NARDUCCI, Virgilio // *Dizionario Biografico degli Italiani*. 2012. Vol. 77. Istituto Treccani. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/virgilio-narducci_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/virgilio-narducci_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 07.07.2024).
27. De Michelis C.G. D'Annunzio nella cultura russa // *Dell'Agata G., Marchesani P., De Michelis C.G. D'Annunzio nelle culture dei paesi slavi*. Venezia: Marsilio Editori (Collana: Ricerche n. 37; Slavica/5), 1979. P. 13–39.
28. Lo Gatto E. Prefazione // *Lermontov M. Mzyri e altri poemetti*. Traduzione di Virgilio Narducci; prefazione di Ettore Lo Gatto. Pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa Orientale in Roma. Prima serie: Letteratura – Arte – Filosofia. II. Roma: Anonima Romana Editoriale, 1925. P. VII–XII.
29. Mondini V. «Chiusa come un baco da seta in un bozzolo filato»: la figurazione del femminile nella narrativa breve di Matilde Serao. Tesi di Laurea. Università degli Studi di Padova, Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari, a.a. 2016–2017. 405 p. URL: https://thesis.unipd.it/bitstream/20.500.12608/27615/1/Veronica_Mondini_2017.pdf (дата обращения: 04.02.2024).
30. Serao M. Perdizione // *Piccole Anime*. Milano: Libreria Editrice Galli di C. Chiesa e F. Guindani, 1890. P. 123–135.
31. Наединъ. Разсказъ Матильды Серао // *Русская мысль: Ежемѣсячное литературно-политическое изданіе*. Годъ одиннадцатый. Книга XII. М., 1890. С. 62–67. Подпись: М. М.
32. Наединъ (Разсказъ Матильды Серао) // *Кавказъ: Ежедневное изданіе*. Среда, 27-го февраля 1891 г. № 55. Годъ сорокъ шестой. С. 1. Подпись: О. Л.
33. Паоло. Матильды Серао / Фельетонъ // *Кавказъ. Понедѣльникъ*, 16-го октября 1900 г. № 273. Годъ пятьдесятъ пятый. С. 2. Подпись: В. Д.
34. Serao M. Salvazione // *Piccole Anime*. Milano: Libreria Editrice Galli di C. Chiesa e F. Guindani, 1890. P. 151–165.
35. De Rougemont D. Livre premier – Le mythe de Tristan. L'Amour et l'Occident. Édition remaniée et augmentée. Paris: Plon, 1956. URL: <https://www.unige.ch/rougemont/livres/ddr19560200ao> (дата обращения: 15.05.2024).

References

1. Belova, M. (2022) The circulation and critical reception of Matilde Serao's writings in Russia. In: Romani, G., Fanning, U. & Mitchell, K. (eds) *Matilde Serao. International Profile, Reception and Networks*. Paris: Classiques Garnier. pp. 59–78. doi: 10.48611/isbn.978-2-406-12853-3.p.0059.
2. Papini, G. (1904) Pismo iz Italii [Letter from Italy]. *Vesy: Nauchno-literaturnyy i kritiko-bibliograficheskyy ezhe mesyachnik*. November. 11. pp. 19–28.
3. Serao, M. (1885) V zhenskoy shkole. Stseny Matildy Serao. Perevod s ital'yanskogo A. V. [In the Women's School. Scenes by Matilde Serao. Translated from Italian by A. V.]. *Russkaya mysl: Zhurnal nauchnyy, literaturnyy i politicheskyy*. Year 6. Book VII. Moscow. pp. 161–193.
4. Serao, M. (1885) Scuola normale femminile. Novella. *Nuova Antologia di Scienze, Lettere ed Arti. Anno XX. Seconda Serie – Volume Quarantanovesimo (della Raccolta, Vol. LXXIX)*. Fascicolo I – 1° gennaio 1885. pp. 118–127; Fascicolo II – 15 gennaio 1885. pp. 282–293; Fascicolo III – 1° febbraio 1885. pp. 475–487.
5. Serao, M. (1886) *Il romanzo della fanciulla*. Milano: Fratelli Treves Editori.
6. De Gubernatis, A. (1895) *Piccolo dizionario dei contemporanei italiani*. Roma: Forzani e C. Tipografi Del Senato.
7. De Sanctis, F. (1961) *Storia della letteratura italiana; completata da numerose note bio-bibliografiche e corredata da due capitoli conclusivi di Giuseppe Villaroel. Volume Primo: Storia*. Roma: Armando Curcio Editore.
8. Sansone, M. (1973) *Storia della letteratura italiana. Terza edizione rinnovata e aggiornata*. Milano: Principato Editore.
9. Giglio, R. (2019) L'abiura di Matilde Serao. Dalla Chiesa greco-scismatica alla Chiesa di Roma. *Critica Letteraria. Anno XLVII (2019) Fasc. IV Nuove letture per M. Serao*. N. 185. Università di Napoli Federico II. 17–18 ottobre 2018; Atti; a cura di Patricia Bianchi e Giovanni Maffei. pp. 925–930. [Online] Available from: <https://www.criticaletteraria.net/fascicoli/anno-xlvi-2019-fasc-iv-nuove-letture-per-m-serao-n-185/> (Accessed: 06.03.2024).

10. Carpentieri, A. (2009) Elementi di modernità nella scrittura femminile: Matilde Serao. In: Gurreri, C., Jacopino, A.M. & Quondam, A. (eds) *Moderno e modernità: la letteratura italiana: Atti del XII Congresso dell'Associazione degli Italianisti*, Roma, 17–20 settembre 2008. Roma: Sapienza Università di Roma. [Online] Available from: <https://www.italianisti.it/publicazioni/atti-di-congresso/moderno-e-modernita-la-letteratura-italiana/Carpentieri%20Angela.pdf> (Accessed: 04.02.2024).
11. Mitchell, K. (2014) *Italian women writers: Gender and everyday life in fiction and journalism, 1870–1910*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press. (Series: Toronto Italian Studies).
12. Espmark, K. (2002) *Il premio Nobel per la letteratura: Cento anni con l'incarico di Nobel; con i saggi Il premio Nobel e la letteratura italiana, di Enrico Tiozzo; Luigi Pirandello: il premio Nobel o della solitudine, di Sarah Zappulla Muscarà e Enzo Zappulla*. Catania: La cantinella. (Collana: Demetra; 2).
13. Emeroteca – Biblioteca Tucci. (2023) *Le verità ignorate su Matilde Serao: Viaggio attraverso rari documenti e duecento giornali e riviste di otto nazioni ai quali collaborò*. Napoli: Tipolito Francesco Volpicelli.
14. Scappaticci, T. (1995) *Introduzione a Serao*. Roma-Bari: Editori Laterza. (Collana: Gli scrittori, 53).
15. Serao, M. (2000) *Dal vero; a cura di Patricia Bianchi*. Napoli: Edizioni Libreria Dante & Descartes di Raimondo Di Maio. (Collana: Letteratura e memoria).
16. Nadson, S.Ya. (1887) *Literaturnye ocherki (1883–1886)* [Literary Essays (1883–1886)]. St. Petersburg: O-vo dlya posobiya nuzhdayushchimsya literatoram i uchenym (Tipografiya I.N. Skogokhodova). pp. 141–149.
17. Bufacchi, E. (2018) SERAO, Matilde Caterina. In: *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 92. Istituto Treccani. [Online] Available from: [https://www.treccani.it/enciclopedia/matilde-caterina-serao_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/matilde-caterina-serao_(Dizionario-Biografico)/) (Accessed: 06.03.2024).
18. Anon. (1909) *Italianskiye sborniki* [Italian Collections]. Book One. Translated from Italian by Tatyana Gertsenshteyn. St. Petersburg: Izdaniye "Primavera".
19. Volodina, I.P. (1960) Matilda Serao (1856–1927). In: *Italianskiye novelly. 1860–1914* [Italian Novellas. 1860–1914]. Moscow; Leningrad: Goslitizdat. pp. 706–708.
20. *Russkiy vestnik*. (1898) Novyy roman Matildy Serao: Au pays de Cocagne, p. Matilde Serao. Paris. Pion [Plon?]. [Au pays de Cocagne, a new novel by Matilde Serao. Paris. Pion [Plon?]]. 11*. pp. 357–361. [Online] Available from: http://az.lib.ru/s/serao_m/text_1898_noviy_roman_matidy_serao.shtml (Accessed: 05.01.2024).
21. Fuks, E.V. (1907) Matilda Serao – (Iz lichnykh vospominaniy) [Matilde Serao – (From Personal Memories)]. *Zhenskiy Vestnik: Ezhe mesyachnyy obshchestvenno-nauchno-literaturnyy zhurnal, posvyashchennyy ravnopravnosti i uluchsheniyu polozheniya zhenshchin*. April. 4. pp. 117–119.
22. Az.lib.ru. (2024) *Tatyana Nikolaevna Gertsenshteyn*. [Online] Available from: http://az.lib.ru/g/gercenshteyn_t_n/about.shtml (Accessed: 08.01.2024). (In Russian).
23. Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. (eds) (1900) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. XXIXA. St. Petersburg: F.A. Brokgauz, I.A. Efron. pp. 469–954.
24. Ivanov, M.M. (1902) *Ocherki sovremennoy ital'yanskoy literatury* [Essays on Modern Italian Literature]. St. Petersburg: Izdaniye A.S. Suvorina. [Online] Available from: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004464207> (Accessed: 09.01.2024).
25. Masanov, I.F. (1956) *Slovar psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty.
26. De Michelis, C.G. (2012) NARDUCCI, Virgilio. In: *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 77. Istituto Treccani. [Online] Available from: [https://www.treccani.it/enciclopedia/virgilio-narducci_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/virgilio-narducci_(Dizionario-Biografico)/) (Accessed: 07.07.2024).
27. De Michelis, C.G. (1979) D'Annunzio nella cultura russa. In: Dell'Agata, G., Marchesani, P. & De Michelis, C.G. *D'Annunzio nelle culture dei paesi slavi*. Venezia: Marsilio Editori. (Collana: Ricerche n. 37; Slavica/5). pp. 13–39.
28. Lo Gatto, E. (1925) Prefazione. In: Lermontov, M. *Mzyri e altri poemetti*. Traduzione di Virgilio Narducci; prefazione di Ettore Lo Gatto. Pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa Orientale in Roma. Prima serie: Letteratura – Arte – Filosofia. II. Roma: Anonima Romana Editoriale. pp. VII–XII.
29. Mondini, V. (2016–2017) *"Chiusa come un baco da seta in un bozzolo filato": la figurazione del femminile nella narrativa breve di Matilde Serao*. Tesi di Laurea. Università degli Studi di Padova, Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari. [Online] Available from: https://thesis.unipd.it/bitstream/20.500.12608/27615/1/Veronica_Mondini_2017.pdf (Accessed: 04.02.2024).
30. Serao, M. (1890) Perdizione. In: *Piccole Anime*. Milano: Libreria Editrice Galli di C. Chiesa e F. Guindani. pp. 123–135.
31. Serao, M. (1890) Naedine. Rasskaz Matildy Serao [Alone. A Story by Matilde Serao]. *Russkaya mysl: Ezhe mesyachnoye literaturno-politicheskoye izdaniye*. XII. Moscow. pp. 62–67. Signed: M. M.
32. Serao, M. (1891) Naedine (Rasskaz Matildy Serao) [Alone (A Story by Matilde Serao)]. *Kavkaz: Yezhednevnoye izdaniye*. 27 February. 55. p. 1. Signed: O. L.
33. Serao, M. (1900) Paolo. Matildy Serao / Felieton [Paolo. By Matilde Serao / Feuilleton]. *Kavkaz*. 16 October. 273. p. 2. Signed: V. D.
34. Serao, M. (1890) Salvazione. In: *Piccole Anime*. Milano: Libreria Editrice Galli di C. Chiesa e F. Guindani. pp. 151–165.
35. De Rougemont, D. (1956) Livre premier – Le mythe de Tristan. In: *L'Amour et l'Occident*. Édition remaniée et augmentée. Paris: Plon. [Online] Available from: <https://www.unige.ch/rougemont/livres/ddr19560200ao> (Accessed: 15.05.2024).

Информация об авторе:

Боттески К. – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: carolina.botteschi@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

C. Botteschi, postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: carolina.botteschi@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.10.2024;
одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 03.10.2024;
approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 31.01.2025.